

УДК 94

DOI: 10.31857/S032120680005180-2

Канада и проблема суверенитета в Арктике в начале XX века

Д.А. Володин

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4252-2435> e-mail: dmvldn@gmail.com

Статья поступила в редакцию 31.03.2019 г.

Резюме: Усиление присутствия американцев на островах Арктического архипелага в конце XIX века вынудило Канаду предпринять активные действия для защиты своего суверенитета на этой территории. В течение 20 лет (1897–1918 гг.) Канада направила в Арктику семь экспедиций, создала первые посты полиции и усилила таможенный контроль на своём Крайнем Севере, ввела плату за китобойный промысел в канадских арктических водах. Все эти действия были демонстрацией её эффективной оккупации этих островов. В этот период времени Канада на официальном уровне не ссылалась на секторальную теорию, чтобы обосновать свои права на острова Арктического архипелага.

Ключевые слова: Канада, Арктика, Северный полюс, эффективная оккупация, секторальная теория, хинтерланд.

Для цитирования: Володин Д.А. Канада и проблема суверенитета в практике в начале XX века. США & Канада: экономика, политика, культура. 2019;49(6): 81-100.

DOI: 10.31857/S032120680005180-2

Canada and Problem of Sovereignty in the Arctic at the Beginning of the Twentieth Century

Dmitry A. Volodin

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN),

2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4252-2435>, e-mail: dmvldn@gmail.com

Received 31.03.2019

Abstract: The increased presence of American whalers on the islands of the Arctic Archipelago at the end of the 19th century forced Canada to take active steps to protect its sovereignty on this territory. The Canadian government perceived the problem of sovereignty in the Arctic as the existence of two separate problem zones in the east and in the west of the country and took this into account in its activities in this region. At the end of 1902 under the direction of Minister of the Interior C. Sifton the first strategy was developed to protect Canada's sovereignty in the Arctic. In 1903 this strategy was supported by Prime Minister W. Laurier, and in 1904 Parliament voted to allocate 200 thousand dollars for its implementation. For 20 years (1897–1918), Canada sent 7 expeditions to the Arctic, created the first police posts and strengthened customs control in its Far North, introduced fee for whaling in Canadian Arctic waters. All these actions were a demonstration of its effective

occupation of these islands. But in Canada there were supporters of an alternative approach to assertion of sovereignty in the Far North. Captain J. Bernier and Senator P. Poirier proposed to divide the entire Arctic into sectors between the countries of the region. As a result Canada would automatically be entitled to all the land in its sector. During this period Canada officially did not refer to the sector theory in order to prove its rights to the islands north of Canada.

Keywords: Canada, Arctic, North Pole, effective occupation, sector theory

For citation: Volodin D.A. Canada and Problem of Sovereignty in the Arctic at the Beginning of the Twentieth Century. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2019;49(5):81-100 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032120680005180-2

ВВЕДЕНИЕ

В 1870 г. с покупкой у Компании Гудзонова залива Земли Руперта и Северо-Западной Территории Канада получила выход к Северному Ледовитому океану и стала, таким образом, арктической державой. «Северность» Канады ещё больше усилилась после передачи ей в 1880 г. Великобританией Арктического архипелага [См.: Володин Д.А. 2018].

ОТ ЭКСПЕДИЦИИ У. УЭЙКХЕМА ДО ЭКСПЕДИЦИИ А. ЛОУ

Несмотря на радикальные изменения в географических характеристиках страны, канадское руководство не проявляло какого-либо интереса к новой территории страны на Крайнем Севере. Во многом правительство останавливало отсутствие какой-либо информации о регионе. Единственным мероприятием канадского правительства, которое хоть как-то можно было привязать к Северу, была организация нескольких экспедиций в середине 1880-х годов в Гудзонов залив. Однако их цель сугубо утилитарная и неполитическая – выяснение длительности периода судоходства через этот морской путь. Руководивший экспедициями Э. Гордон пришёл к выводу, что максимальный период судоходства – четыре месяца (с июня по октябрь).

Ситуация начинает меняться в середине 1890-х годов. В 1895 г. Британский парламент принимает закон «О колониальных границах» (*Colonial Boundaries Act*), который разрешает менять такие границы, принимая приказы в Совете или через письма-патенты. В результате канадское правительство 2 октября 1895 г. принимает собственный Приказ в Совете об учреждении временных округов (Унгава, Франклин, Маккензи и Юкон), по которому арктические острова вошли в округ Франклин.

Более важное значение имела победа на парламентских выборах 1896 г. Либеральной партии. Сразу после прихода к власти новое канадское правительство во главе с У. Лорье организует экспедицию в Гудзонов залив под руководством У. Уэйкхема (1897 г.). Главная её цель та же, что и у экспедиций Э. Гордона – выяснение длительности судоходства в Гудзоновом проливе.

Однако в отличие от экспедиций Гордона его экспедиция получила и ещё одно задание: утвердить суверенитет над самыми северными территориями Канады. Появление этой новой цели было неслучайным. Дело в том, что уже с начала 1890-х годов канадские власти начали получать жалобы на американских китобоев, хозяйничавших на канадском Крайнем Севере. Одним из первых эту проблему поднял лейтенант-губернатор Манитобы Дж. Шульц. В 1891 г. он докладывал Министерству внутренних дел, что китобои в Гудзоновом заливе ввозят товары для торговли с эскимосами без уплаты пошлин. Особенно много сообщений приходило из района острова Хершел, который на рубеже 1880–1890-х годов превратился в место постоянной и возрастающей зимовки американских китобоев.

Несмотря на просьбы вмешаться, которые исходили даже от представителей англиканской церкви, канадские власти до середины 1890-х отказывались предпринимать какие-либо действия, поскольку, как было сказано, «потенциальные таможенные доходы не окупали высокую стоимость экспедиции на Север» [Cavell J. 2011: 294].

В этих обстоятельствах канадское руководство решило использовать экспедицию Уэйкхема для укрепления канадского суверенитета на Крайнем Севере. Ссылаясь на присутствие американских китобоев в заливе Камберленд (о. Баффинова Земля), министр торгового флота и рыболовства Л. Дэвис поручил Уэйкхему «проследовать в залив, вступить во владение территорией настолько официально, насколько возможно, водрузить там флаг, чтобы известить, что это территория Доминиона и сделать все необходимые приготовления, чтобы сообщить коренному населению и иностранцам, что законы должны соблюдаться и особенно таможенные законы Канады» [1: 1897. Vol. XLIV: col. 1816].

Результаты экспедиции Уэйкхема имели противоречивый характер. С одной стороны, он подтвердил выводы Гордона о возможности судоходства в Гудзоновом проливе в течение трёх (максимум четырёх) месяцев, тем самым ставя крест на возможности использовать этот морской путь на постоянной основе. В отношении второй цели экспедиции – укреплении суверенитета – результаты были более благоприятные. Уэйкхем выяснил, что лишь три американских китобойных корабля заходили в последние годы в Гудзонов залив, а в заливе Камберленд были только две китобойные стоянки, причём обе принадлежали шотландцам. Тем не менее, 17 августа 1897 г. Уэйкхем поднял британский флаг на острове Кекертен (у южной части о. Баффинова Земля) и объявил, что «вся территория (острова) Баффинова Земля – со всеми прилегающими территориями и островами – находится в настоящее время, как и всегда с момента её первого открытия и занятия, под исключительным суверенитетом Великобритании» [Documents, 2016: 111].

Несмотря на достаточно оптимистическую оценку Уэйкхемом ситуации с суверенитетом Канады на Крайнем Севере, правительство Лорье решает более чётко прописать границы четырёх временных округов, созданных на северных

территориях Канады в 1895 году. Выяснилось, что соответствующий Приказ в Совете был составлен крайне небрежно, установив границы округов Юкон и Маккензи в три мили от арктического побережья Канады. Принятый 18 декабря 1897 г. новый Приказ в Совете расширил границы этих округов до 20 миль от берега, таким образом, полностью состыковав их с границами округа Франклин.

С этого момента (конец 1897 г.) в ситуации с суверенитетом Канады на Крайнем Севере появляются два отдельных сюжета. С одной стороны, регион по-прежнему остаётся в поле зрения правительства, поскольку оно продолжает получать оттуда сообщения об американских китобоях. С другой – Ж. Бернье начинает кампанию за организацию экспедиции на Северный полюс [Теребов О.В. 2015]. В марте 1898 г. он обращается с просьбой о поддержке к премьер-министру У. Лорье. Проект Бернье предусматривал длительный дрейф судна по Северному Ледовитому океану, а затем марш-бросок до Северного полюса. В правительстве, однако, посчитали это предложение неинтересным из-за того, что маршрут пролегал за пределами канадской территории, а расходы слишком высоки.

В тот момент (конец 1890-х – начало 1900-х годов) для правительства главным источником беспокойства на Канадском Севере по-прежнему оставалось присутствие американских китобоев у острова Хершел.

В конце концов, получив очередную жалобу на действия американских китобоев, министр внутренних дел К. Сифтон в январе 1901 г. обратился к контроллеру (*Comptroller*) Северо-Западной конной полиции (СЗКП) Ф. Уайту рассмотреть возможность создания поста полиции «в устье реки Маккензи или где-то поблизости» [Documents, 2016: 124]. Однако реакция Уайта оказалась достаточно сдержанной. В своём ответном письме он напирал на финансовые соображения, отмечая, что ситуация с американскими китобоями у острова Хершел уже рассматривалась несколько лет назад, и было решено оставить всё как есть из-за слишком высоких расходов [Documents, 2016: 124].

Тем временем сюжет, связанный с Бернье, развивался своим чередом. В 1901 г., после очередного отказа правительства поддержать его экспедицию на Северный полюс, он, по совету Л. Дэвиса, начал сбор средств по подписке. В мае 1901 г. Бернье проинформировал Дэвиса, что смог заручиться поддержкой известных канадских политиков и финансистов, включая генерал-губернатора Канады лорда Минто и верховного представителя Канады в Великобритании лорда Стратконы.

В 1902 г. к непрекращающимся сообщениям о нарушениях американских китобоев в Западной Арктике добавилась информация о хищническом истреблении овцебыков в Восточной Арктике. В ноябре СЗКП стало известно, что за один только этот год из района Репалс-Бей (северо-западное побережье Гудзонова залива) китобоями было вывезено 1400 шкур овцебыков. Ссылаясь на этот случай, Ф. Уайт в письме к Сифтону подчеркивал необходимость «срочно укреплять канадский суверенитет над самыми северными канадскими водами – не только тех, до которых можно было добраться через Гудзоновы пролив и за-

лив на Востоке, но также (и тех, которых можно достичь) через Берингов пролив на Западе» [Documents, 2016: 131].

Письмо Уайта стало последней каплей, которая переполнила чашу терпения канадского руководства и вывела проблему суверенитета Канады в Арктике на политический уровень. Важным моментом в письме Уайта было восприятие ситуации как существование двух отдельных проблемных зон на востоке и на западе страны.

Получив указание Сифтона срочно разобраться с этим делом, его заместитель Дж. Смарт уже 15 декабря 1902 г. доложил своему начальнику о проведении двух совещаний, в которых приняли участие главы или заместители всех заинтересованных ведомств: Ф. Уайт (Северо-Западная конная полиция), Р. Белл (Геологическая служба Канады), Дж. Макдугалд (Таможенная служба Канады), Ф. Гурдо (Министерство торгового флота и рыболовства) и сам Смарт (Министерство внутренних дел). По итогам этих заседаний был намечен конкретный план действий: назначение правительством двух комиссаров, соответственно для Западной и Восточной Арктики; отправка двух отдельных экспедиций в эти разные части Канады. Более детально была прописана организация экспедиции в Восточную Арктику: судно, отправляемое в Гудзонов залив, должно было иметь на борту таможенного офицера, геолога и топографа. После возвращения её руководитель должен был представить доклад о необходимости ежегодных экспедиций для укрепления суверенитета Канады на Крайнем Севере [Documents, 2016: 133].

У Сифтона, однако, был принципиально иной подход. Вместо ежегодных экспедиций он считал более эффективным постоянное присутствие полиции в проблемных зонах. Фактически его план возлагал на полицию решающую роль в обеспечении суверенитета Канады на Крайнем Севере. Именно из офицеров полиции должны были назначаться комиссары для двух арктических территорий. Помимо своих основных обязанностей полицейские должны были также выполнять функции сборщиков таможенных пошлин и судей. Таким образом, отправка экспедиций для Сифтона была не целью, а средством создания постов полиции на канадском Крайнем Севере.

Такую быструю и решительную реакцию канадского правительства на проблему чрезмерного отстрела овцебыков невозможно объяснить только заботой об этих животных. В 1902 г. кардинально меняется обстановка вокруг канадских арктических владений. Главным предметом беспокойства официальной Оттавы стало открытие в 1900–1901 гг. норвежской экспедицией под руководством О. Свердрупа трёх новых крупных островов (Аксель-Хейберг, Амунд-Рингнес, Элlef-Рингнес) к западу от о. Элсмир [Максимова Д.Д., Соколов В.И. 2015: 11]. Обнаружение внутри Арктического архипелага ранее неизвестных островов серьёзно подрывало суверенитет Канады над архипелагом как единым целым в том виде, в каком он был передан Канаде Великобританией. По праву открытия Норвегия сразу получала приоритет для предъявления своих прав на эти три

острова. Со своей стороны, Свердруп сделал всё необходимое для этого: официально объявил о вступлении во владение островами от имени короля Норвегии, а затем добивался от Швеции* и Норвегии принять их в состав своей территории [Sverdrup O. 1904: 450]. Канаде в какой-то степени повезло, что эти две скандинавские страны не проявили интереса к этим островам.

Известия об открытии новых островов в Арктическом архипелаге дошли до Оттавы только в конце 1902 г., когда экспедиция Сведрупа вернулась на родину. Однако помимо возникновения «норвежской угрозы» в Канаде стали острее воспринимать и «американскую угрозу» в Арктике.

Главную роль в этом сыграл спор между Канадой и США о юго-восточной границе Аляски. Сама проблема уходила корнями ещё к англо-русской конвенции 1825 г., с помощью которой Россия и Великобритания разграничили свои владения в Северной Америке. После покупки Аляски Соединёнными Штатами (1867 г.) и вхождения Британской Колумбии в состав Канады (1871 г.) спор автоматически стал американо-канадским. В течение длительного времени для двух стран это был такой же третьестепенный вопрос, как раньше для Великобритании и России, однако открытие золота на Юконе в 1896 г. и массовый наплыв в этот регион золотоискателей в последующие несколько лет сразу придали этой ситуации особенное значение. Суть спора заключалась в том, как отсчитывать границу на тихоокеанском побережье от точки 54° с.ш. и 131–133° з.д. до точки, где эта граница достигает 141 меридиана з.д. и уходит далее на Север под прямым углом. Конвенция устанавливала, что на участке от 56° с.ш. и до 141 меридиана западной долготы граница должна была проходить параллельно горному хребту, но не далее 10 морских лиг (55,5 км) от границы океана [2: 73]. Американская сторона утверждала, что эти 10 морских лиг должны отсчитываться от самого материка, позволяя США сохранить контроль над всей прибрежной полосой. Канадцы предлагали отмерять это расстояние от западной границы островов, расположенных рядом с материком. В случае принятия этого варианта Канада получала бы в своё распоряжение несколько заливов на оспариваемом участке и, таким образом, кратчайший путь на Юкон.

Хотя сам вердикт будет вынесен только в конце 1903 г., уже в 1902 г. стороны договорились передать решение этого спора специально созданному Международному трибуналу из шести человек*.

Помимо появления норвежской и американской угроз суверенитету Канады в Арктике острая реакция канадского правительства именно в конце 1902 г. объяснялась ещё и тем, что до этого времени оно просто не имело возможности использовать в регионе полицию. Как поясняет М. Заслоу, «Северо-Западная конная полиция, которая в обычных условиях играла бы главную роль, была поглощена золотой лихорадкой на Клондайке, а после – Бурской войной» [Zaslow

* До 1905 г. Норвегия была связана со Швецией общей унией.

* 3 судьи – от США; 1 – от Великобритании; 2 – от Канады.

М. 1971: 261]. Об этом же говорит и У. Моррисон, по мнению которого «лишь после 1900 г. правительство и полиция могли начать серьёзно думать о распространении закона и суверенитета на Север, и не ранее 1903 г. экспедиция могла быть реально отправлена» [Morrison W. 1985: 76]. Это, в свою очередь, объясняет тот резкий поворот в отношении руководства полиции к проблеме суверенитета: от сдержанно-негативной реакции на предложение создать посты полиции в Канадской Арктике (конец 1890-х годов) до обращения к правительству в конце 1902 г. о необходимости принимать срочные меры.

Тем временем, пока в Оттаве выработывалась новая, более активная стратегия по обеспечению суверенитета над арктическими территориями, Ж. Бернье продолжал бомбардировать правительство просьбами о поддержке его экспедиции на Северный полюс. Он также обратил внимание на экспедицию Свердруп и решил использовать её как аргумент в пользу своей экспедиции. В письме 18 февраля 1903 г. министру торгового флота и рыболовства Р. Префонтэну он фактически объединил в единое целое суверенитет Канады в Арктике и своё достижение Северного полюса. Ссылаясь на то, что после получения в 1880 г. от Великобритании арктических островов Канада не объявила их своими, а также на огромные запасы угля на этих островах, он предложил «вернуть эти северные острова и этот угольный пояс Канаде в ходе (своего) путешествия на Северный полюс» [Documents, 2016: 136].

С начала 1903 г. обстановка на самых северных территориях Канады находится под постоянным контролем Сифтона. В марте 1903 г., будучи в Лондоне на заседании Международного трибунала по установлению американо-канадской границы на Аляске, он поглощён не только этим спором, но и ситуацией с арктическими островами. В письме к Смарту 31 марта 1903 г. он подчёркивает необходимость как можно скорее отправить экспедиции в Восточную и Западную Арктику. В письме Сифтон пошагово разъясняет многие важные детали для обеспечения максимальной секретности цели этих экспедиций: выделение средств в парламенте должно было проходить без обсуждения; суда должны были отплывать с запечатанными приказами, и никто, кроме руководителей экспедиций, не должен был знать о характере инструкций [Documents, 2016: 137].

В полной мере план Сифтона по отправке двух экспедиций в Арктику реализовать не удалось. Из-за невозможности зафрахтовать подходящее судно экспедиция в Западную Арктику оказалась крайне скромной. В мае 1903 г. по реке Маккензи в Форт-Макферсон был отправлен небольшой отряд полиции во главе с офицером Константином с задачей создать полицейский пост. Однако по прибытии на место Константину было сказано, что китобои уже не используют о. Хершел и, соответственно, нет необходимости в создании такого поста. После отъезда Константина из Форт-Макферсон постоянное присутствие СЗКП в этом районе обеспечивал сержант полиции Ф. Фицджеральд, находившийся на о. Хершел.

Более успешно обстояло дело с экспедицией в Восточную Арктику. В начале 1903 г. в Сент-Джонсе (Ньюфаундленд) было зафрахтовано судно «Нептун». Крайне важно, что организация экспедиции проходила одновременно с работой Международного трибунала по границе Аляски, что заставляло прессу, политиков и общественность проецировать ситуацию на Аляске на Канадскую Арктику. Так, 12 мая 1903 г. депутат от Консервативной партии У. Маклин призвал правительство утвердить верховенство Канады над Гудзоновым заливом и переименовать его в Канадское море [Zaslow M. 1971: 262].

На этом фоне 28 июля 1903 г. Сифтон отправляет Смарту специальную записку об экспедиции в Восточную Арктику. Экспедиция должна была провести патрулирование северо-западного побережья Гудзонова залива и островов к северу от него. Столкнувшись с тем, что на заседаниях Международного трибунала по Аляске американская сторона очень успешно использовала «принцип давности» (тот факт, что Канада длительное время публично не оспаривала границу на Аляске) Сифтон стремился исключить такую возможность для США в отношении канадских арктических островов. Как он пояснял в своём письме, «если американским гражданам позволят высаживаться и заниматься китобойным промыслом, рыбной ловлей и торговлей с индейцами без соблюдения таможенных законов Канады и без какого-либо утверждения суверенитета со стороны Канады, бесосновательные и беспокоящие притязания могут возникнуть в будущем» [Documents, 2016: 143-144].

Хотя формальным руководителем экспедиции был назначен геолог А. Лоу, решающую роль должен был играть офицер полиции Дж. Муди. Именно на Муди, под началом которого должны были находиться несколько констеблей, была возложена задача по созданию поста полиции в Восточной Арктике, и он же должен был выполнять обязанности сборщика пошлин и судьи.

Экспедиция Лоу продолжалась с 23 августа 1903 г. по 12 октября 1904 года. «Нептун» проследовал по маршруту Галифакс – Порт-Беруэлл – залив Камберленд – Гудзонов пролив – Фуллертон. В Фуллертоне судно осталось на зимовку и там же был открыт пост полиции. На обратном пути из Фуллертона Лоу высадился на о. Элсмир и объявил о вступлении во владение островом от имени Канады, заложив соответствующую декларацию в специально сооруженный гурий. 15 августа 1904 г. Лоу проделал такую же процедуру на о. Бичи, а 17 августа на о. Сомерсет.

Пока проходила экспедиция Лоу, 20 октября 1903 г. Международный трибунал по границе Аляски четырьмя голосами (трое американских судей и один британский) против двух (оба – канадские судьи) вынес решение в пользу США. Это стало настоящим шоком для всего канадского общества. В тот же день канадский сенатор П. Пуарье призвал правительство к отправке экспедиции для достижения Северного полюса и приобретения Гренландии у Дании. Вынуждено было реагировать и само правительство. Хотя гнев канадского общества был направлен главным образом против Великобритании, чей представитель и

обеспечил победу США в этом споре, правительство Лорье понимало, что общество не простит ему новую подобную неудачу.

Инициатором дискуссии в правительстве стал А. Ами из Геологической службы. 22 октября 1903 г. он обратился с письмом к министру юстиции Ч. Фицпатрику, предложив, чтобы британский парламент принял официальную декларацию о том, что Арктический архипелаг является частью доминиона Канада. После разговора с Фицпатриком 26 октября 1903 г. Ами направил аналогичную записку Лорье. Два дня спустя внимание премьер-министра к этой теме привлёк и сенатор У. Эдвардс. Он считал, что после решения Международного трибунала необходимо переориентировать проект Бернье по достижению Северного полюса на более важную задачу – укрепление суверенитета страны. Если же, как отмечал сенатор, в ходе такой экспедиции «случайно будет обнаружен Северный полюс, то ничего плохого от этого не будет» [Documents, 2016: 152-153]. Он указывал, что длительное присутствие американских китобоев в Гудзоновом заливе потенциально может вылиться в новый территориальный спор с США, но уже в Арктике. В связи с этим он призывал Канаду перейти к скорейшему и решительному отстаиванию своих прав на Крайнем Севере, не рассчитывая при этом на Великобританию. В ответном письме Эдвардсу (29 октября 1903 г.) Лорье изложил уже готовую стратегию по защите суверенитета на Канадском Севере. Касаясь предложения Ами, Лорье отмечал, что выпуск Великобританией официальной декларации о её владении арктическими островами «вызвал бы (политическую) бурю». Вместо этого, канадское правительство сделало ставку на создание постов полиции и «тихое утверждение юрисдикции во всех направлениях» [Documents, 2016: 153]. В 1904 г. это предполагалось дополнить отправкой судна «для патрулирования (арктических) вод и водружения нашего флага в каждой точке» [Documents, 2016: 154]. После развёртывания полиции по всему Арктическому архипелагу и должно было придти время для издания официальной декларации о принадлежности этих островов Канаде. Таким образом, Лорье фактически изложил Эдвардсу стратегию Сифтона, разработанную последним в конце 1902 г. и предусматривавшую укрепление суверенитета в Арктике через постоянное присутствие полиции.

Более того, в декабре 1903 г. Лорье обратился с письмом к британскому правительству посодействовать в покупке Гренландии. С точки зрения Лорье, её присоединение к Канаде позволило бы исключить аналогичное действие со стороны США и тем самым снизило бы опасность поглощения всей Канады Соединёнными Штатами. Однако британская сторона отнеслась к идее прохладно и, прежде всего, из-за того, что информация об этом просочилась в канадскую прессу [3]. Тем не менее, англичане связались с датчанами, однако в феврале 1904 г. британский посланник в Копенгагене сообщил, что датское правительство не рассматривает продажу Гренландии.

Усиление личного контроля Лорье за ситуацией в Канадской Арктике показывало и то, что именно ему, а не Сифтону как раньше, контролёр СЗКП

Ф. Уайт направил 2 января 1904 г. на утверждение стратегию по обеспечению суверенитета Канады на Крайнем Севере. Данная стратегия основывалась на мерах, предложенных в ходе межведомственных консультаций в декабре 1902 г. в том виде, в котором они тогда же были дополнены и одобрены Сифтоном. Общая стоимость предложенных мер была оценена в 200 тыс. долл. [Documents, 2016: 166-167]. В конечном счёте, 29 июля 1904 г. Палата общин проголосовала за выделение данной суммы на «покупку, оснащение и обслуживание судов, которые будут использоваться для патрулирования вод в северной части Канады, а также на создание и поддержание полицейских и таможенных постов в таких местах на побережье или островах, какие могут быть признаны необходимыми время от времени» [1: 1904. Vol. LXVII: col. 7968].

Возрастание роли премьер-министра в выработке политики по укреплению суверенитета на Крайнем Севере не означало отстранения от этой темы Сифтона. После решения Международного трибунала по границе Аляски Сифтон осознал, что для суверенитета важны не только практические действия, но и наличие весомых аргументов с точки зрения международного права. 11 декабря 1903 г. он поручил У. Кингу подготовить «исчерпывающий доклад» о правах Канады на все острова Арктического архипелага. При необходимости Кинг мог привлекать к этой работе сотрудников любых других ведомств.

Кинг подготовил два доклада: предварительный (23 января 1904 г.) и окончательный (7 мая 1904 г.). В первом, достаточно тревожном докладе, Кинг указал на ряд обстоятельств, которые, по его мнению, делали «права Канады, по крайней мере, на некоторые северные острова неокончательными» (*imperfect*) [Цит. По: Zaslow M. 1971: 264]. В частности, он выражал некоторые сомнения в законности прав Великобритании на арктические острова и особенно в характере их передачи Канаде (через Приказ в Совете, а не через закон британского парламента и без точного указания, какие именно острова передаются).

Итоговый доклад Кинга оказался более оптимистическим и выдержан в рамках тогдашнего понимания международного права. Прежде всего, Кинг исходил из того, что все острова Арктического архипелага «являются британскими по праву открытия» [4], поскольку открывались уполномоченными британскими мореплавателями. Соответственно, их церемонии по вступлению во владение островами имели юридическую силу в отличие от аналогичных церемоний мореплавателей из других стран. Таким образом, Великобритания получала первичное правооснование (*inchoate title*) на эти острова. Это первичное правооснование могло быть аннулировано другим государством только через «более весомое правооснование в виде оккупации и создания поселения» [4]. Однако права Великобритании (а затем и Канады) не могли быть оспорены и с точки зрения этого, гораздо более важного критерия. Как отмечал Кинг, «хотя оккупация, возможно, не была достаточной, чтобы узаконить первичное правооснование от открытия (территории), по крайней мере, не было никакой оккупации другим государством в том виде, как это понимается международным правом» [4].

Несмотря на общую благоприятную оценку с суверенитетом Канады над её северными территориями, Кинг выделил ряд арктических островов в особую группу, поскольку в их открытии и исследовании большую роль сыграли зарубежные мореплаватели. В эту группу он включил о. Элсмир, в исследовании которого большую роль сыграли американцы, а также те острова к западу от него, которые были обнаружены экспедицией Свердрупа. В связи с этим Кинг в своём итоговом докладе обращал внимание, что на некоторых зарубежных картах Элсмир окрашен в белый цвет, то есть изображен как ничейная земля.

Одновременно с Кингом на эту же проблему обратил внимание главный географ МВД Дж. Уайт. В своём письме в Географический совет Канады (май 1904 г.) он отмечал, что многочисленные американские названия различных частей Элсмира создают впечатление, что остров не является частью доминиона, а это находит своё отражение и на географических картах. Чтобы исправить ситуацию, он предложил распространить на весь остров название Элсмир [Documents, 2016: 171-172]. Предложение Уайта было принято, а возражений от США не последовало.

Ж. БЕРНЬЕ: ЭКСПЕДИЦИИ И ИДЕЯ АРКТИЧЕСКИХ СЕКТОРОВ

В начале 1904 г. правительство, наконец, вспомнило о Бернье. Речь, однако, шла не о поддержке его плана по покорению Северного полюса, а лишь о поручении купить судно для патрулирования канадских северных вод. Бернье, подробно изучивший этот вопрос при подготовке своей экспедиции, лучше всего подходил для этой цели. Пока правительство решало, выкупать ли у собственников судно «Нептун» за 96 тыс. долл., он предложил более интересный и более дешёвый вариант – приобрести у Германии за 75 тыс. долл. судно «Гаусс», специально построенное для антарктической экспедиции Э. фон Дригальского. Переговоры с немецкой стороной прошли успешно, и после уплаты необходимой суммы оно было передано Бернье. Сразу после этого, в мае 1904 г., судно было переименовано в «Арктик», а Бернье назначен его капитаном. Хотя правительство с самого начала ясно давало понять Бернье, что судно приобретается исключительно для патрулирования арктических вод, он совершенно справедливо считал, что наличие судна (особенно под его командованием) делает проект покорения полюса гораздо более реалистичным.

Однако реализовать эту идею Бернье было не суждено. В ответ на его публичные комментарии о возможности совместить покорение полюса и укрепление суверенитета правительство Канады в июне 1904 г. выступило с официальным заявлением, что единственной целью предстоящей экспедиции является патрулирование Гудзонова залива и островов к северу от него. В инструкциях Бернье было прямо сказано, что его роль ограничивается исключительно вопросами управления кораблем, а во всём остальном он «подчиняется приказам ру-

ководителя экспедиции» [Documents, 2016: 191], которым был назначен офицер полиции Дж. Муди.

Первое плавание «Арктик» во многом повторяло маршрут экспедиции Лоу: в сентябре 1904 г. судно вышло из Квебека, зимовку провело в Фуллертоне, а в июле отправилось в обратный путь и вернулось в Квебек в начале сентября 1905 года.

Полиция, которая должна была играть главную роль, оказалась крайне недовольной ситуацией двойного ведомственного подчинения (Муди подчинялся СЗКП, а Бернье – Министерству торгового флота и рыболовства) и тем, как используются её люди. В результате в январе 1905 г. руководство СЗКП добивается от правительства, чтобы её ответственность была ограничена исключительно материком, а за арктические острова и воды, их омывающие, отвечало Министерство торгового флота и рыболовства.

Исключение полицейского компонента позволило Бернье стать руководителем трёх последующих экспедиций.

Уже первая экспедиция Бернье (28 июня 1906 г. – 19 октября 1907 г.) внесла заметный вклад в укрепление суверенитета Канады над Арктическим архипелагом. Сам Бернье связывал это со вступлением во владение от имени Канады тринадцатью островами архипелага. В то же время для правительства был более важен другой аспект этой экспедиции. Перед её началом парламент принял поправку к закону «О рыболовстве» (*Fisheries Act*), которая вводила плату за ведение китобойного промысла в Гудзоновом заливе и водах к северу от 55° с.ш. Любое судно, ведущее такую деятельность, должно было покупать у канадского правительства годовую лицензию стоимостью 50 долларов [Documents, 2016: 217].

Важное значение для суверенитета Канады имела не только деятельность Бернье во время экспедиции в Арктике, но и то, что происходило одновременно с этим в Оттаве. 20 февраля 1907 г. в ходе заседания верхней палаты парламента сенатор П. Пуарье внёс резолюцию, чтобы Канада официально объявила своей территорией «земли и острова, расположенные на севере доминиона и протянувшиеся до Северного полюса» [5: 262]. Его выступление считается датой рождения так называемой секторальной теории. Правда, сам Пуарье не рассматривал внесенную им резолюцию в таком контексте. Он лишь пытался обосновать право Канады на острова к северу от материка различными основаниями и этот секторальный принцип был лишь одним из них. Всего он выделил четыре таких основания:

по праву открытия островов Великобританией (от которой Канада и получила их);

Парижский договор 1763 г. (по которому Франция уступила Великобритании все права, которые она имела в северных регионах Канады);

права, предоставленные Компании Гудзона залива (которая также уступила их Канаде);

и, наконец, самое последнее – деление Арктики на сектора.

Суть этого принципа была предельно проста: каждое государство с выходом к Северному Ледовитому океану имеет право на все земли в своем арктическом секторе, вершиной которого является Северный полюс, а боковыми сторонами линии, проложенные к полюсу от самой восточной и самой западной точек этого государства. Не откладывая дело в долгий ящик, Пуарье сразу поделил всю Арктику. Так, сектор между 5° и 32° в.д. достался Норвегии и Швеции; следующий (40% всей Арктики) – от 32° до 190° в.д. (или 170° з.д.) принадлежал России; США должен был достаться сектор между 170° и 141° з.д. и, собственно, канадский сектор – от 141° до 60° з.д.*

Стоит отметить, что Пуарье не просто не делал акцента на делении Арктики по секторам, но даже не считал себя автором этой идеи. Сам он ссылаясь на выступление Бернье в Арктическом клубе в Нью-Йорке в 1906 г. Однако фактически эту идею Бернье высказывал с самого начала своей компании по организации экспедиции на Северный полюс. Так, уже в докладе Квебекского географического общества (май 1899 г.), составленного на основе лекции Бернье, отмечалось, что западная граница Канады должна проходить вдоль 140-го меридиана з.д. до Северного полюса, а восточная граница – вдоль 60-го меридиана з.д. [Smith G. 2014: 151]. Эту же идею Бернье неоднократно высказывал и позднее. В интервью газете «Монреаль уитнесс» (февраль 1901 г.) он отмечал, что «если граница между Канадой и Аляской была бы продолжена на север, она бы достигла Северного полюса. Схожая линия через море Баффина, продолженная до полюса, должна быть канадской северо-восточной границей, и если наша экспедиция достигла бы полюса и мы водрузили бы флаг на нём, мы могли бы предъявлять права на всю территорию к северу от нас» [Smith G. 2014: 151].

Более важное значение имело то, что Бернье не просто высказывал идею арктических секторов, но и пытался применить её на практике. Не удовлетворившись традиционной церемонией по присоединению островов (вступление во владение только тем островом, на котором высаживается мореплаватель), Бернье, достигнув 12 августа 1907 г. южного побережья Элсмira, объявил о принадлежности Канаде не только этого острова, но и «всех прилегающих островов до 90° с.ш.» [Цит. По: Cavell J., Noakes J. 2010: 78], т.е. фактически вводил в качестве основания владения Канадой значительной частью арктических островов секторальный принцип.

3 октября 1907 г. Бернье направил министру торгового флота и рыболовства Л. Бродеру отчёт об экспедиции, включая и фразу о принадлежности Канаде всех прилегающих к Элсмiru островов до Северного полюса, однако по настоянию правительства эта фраза была вычеркнута и в опубликованный отчёт не вошла.

---

* Станным образом Пуарье ничего не сказал о датском секторе за счёт Гренландии. – Д.В.

Такая же судьба постигла и резолюцию сенатора Пуарье: она даже не была поставлена на голосование.

Почему же правительство не поддержало идею раздела Арктики по секторам, предлагавшуюся Пуарье и Бернье?

Во-первых, для правительства была неприемлема сама форма реализация этой идеи. Инициатива Пуарье, чтобы Канада выступила с официальным заявлением о принадлежности ей всех территорий до Северного полюса, выглядело как повторение аналогичного предложения Ами в 1903 г. (и того же Ами и Дж. Уайта в 1905 г.), чтобы либо Великобритания, либо Канада приняли официальные декларации о принадлежности ей Арктического архипелага. Как мы помним, такое предложение было отвергнуто премьер-министром на том основании, что оно вызовет политическую бурю.

Во-вторых, обоснование прав Канады на острова Архипелага путём ссылки на существование арктических секторов совершенно противоречило курсу правительства в этом вопросе. Правительство Лорье действовало в рамках тогдашнего понимания международного права, которое считало решающим критерием для получения государством какой-либо территории её эффективную оккупацию. Соответственно правительство пыталось продемонстрировать различными способами свой контроль над этой территорией. Это выразилось в создании полицейских постов, наделении членов арктических экспедиций полномочиями по сбору таможенных пошлин, продаже лицензий на китобойный промысел.

В-третьих, трудно было рассчитывать, что идею арктических секторов и право Канады на все территории внутри своего сектора поддержит Великобритания, за которой по-прежнему сохранялось последнее слово во всём, что касалось международной деятельности Канады.

В-четвёртых, официальное объявление о канадском секторе осложнило бы отношения с Соединёнными Штатами и затруднило бы любую договоренность с ними по границам в Арктике на двусторонней основе.

Вторая экспедиция Бернье (28 июня 1908 – 5 октября 1909) вновь показала, что правительство и Бернье по-разному понимают укрепление суверенитета на Крайнем Севере. Правительство рассматривало экспедицию в контексте обеспечения эффективной оккупации. Это чётко видно из выступления Лорье в парламенте в преддверии экспедиции: «Поскольку полиция вступила во владение и утвердила нашу власть, американские китобои получили лицензии от нас и уплатили таможенные пошлины, наша власть больше не оспаривается» [1: 1908. Vol. XXXVI: col. 8864]. Даже его фраза, что «капитан Бернье отправляется на Север, чтобы водрузить британский флаг и утвердить нашу власть над этой территорией» [1: 1908. Vol. XXXVI: col. 8865], была произнесена в общем контексте. В инструкциях правительства Бернье было сказано о «вступлении во владение островом Банкс и любой другой близлежащей землей» [Documents, 2016: 292], но речь ни в коем случае не шла о том, чтобы он предпринимал какие-либо дей-

ствия, которые могли затронуть правовой статус всего Арктического архипелага. Однако именно это и сделал Бернье, когда 1 июля 1909 г. (в День Канады) установил на острове Мелвилл специальную металлическую плиту, на которой было выгравировано о присоединении к Канаде «всего Арктического архипелага между 60° и 141° з.д. вплоть до 90° с.ш.» [Bernier J. 1910: 192]. Это была откровенная попытка реализовать идею арктических секторов применительно к Канаде.

Трудно сказать какой была бы реакция правительства на этот поступок Бернье, если бы в начале сентября 1909 г., за месяц до возвращения его экспедиции, весь мир не облетела новость о покорении американцами Северного полюса*. Американец Р. Пири, один из претендентов на это достижение, сообщил о водружении на Северном полюсе американского флага и объявил на этом основании сам полюс и окружающую территорию принадлежащими США. Крайне важно, что тогдашняя американская администрация У. Тафта отказалась поддержать претензии Пири и, что ещё более важно, сделала это публично. В ответ на телеграмму о принадлежности США Северного полюса американский президент У. Тафт ответил, что «не знает точно, чтобы он мог с этим делать» [6].

Тем не менее, покорение полюса и последовавшие за этим комментарии Пири чрезвычайно встревожили британские и канадские власти. 8 сентября 1909 г. депутат британского парламента Г. Паркер попытался выяснить у правительства: принадлежит ли земля вокруг Северного полюса доминиону Канада, и как влияет на правовой статус этой земли водружение на полюсе американского флага [7: col. 1308]. Премьер-министр Г. Асквит ушёл от ответа на эти вопросы. Однако сразу после этих слушаний британская сторона проинформировала канадскую, что вопрос о статусе этих земель снова будет поднят в парламенте и в связи с этим запросила позицию доминиона по этому вопросу. Ответная телеграмма канадского правительства гласила: «подразумевается, что доминион Канада претендует на все земли между американской границей и Северным полюсом» [Documents, 2016: 296]. Именно такую позицию и огласил 15 сентября 1909 г. официальный представитель правительства Асквита, когда в британском парламенте снова был поднят этот вопрос [7: col. 2128].

Примечательно, что в отличие от Бернье правительство Лорье обосновывало претензии Канады на Северный полюс не секторальной теорией, а концепцией хинтерланда (*hinterland*) [8; 9; 10]. Важно, однако, отметить, что в отличие от эффективной оккупации хинтерланд так и не был признан международным правом как основание для получения государством новой территории.

Для канадского правительства не менее важное значение, чем мнение юристов, имело отношение США к канадской заявке на все земли до Северного полюса. Тот факт, что администрация Тафта отказалась поддерживать Пири, объявившего Северный полюс американской территорией, ещё не означало, что США согласны на притязания Канады. Позиция Соединённых Штатов прояснилась по-

* Лавры первого покорителя Северного полюса стали оспаривать Ф. Кук и Р. Пири.

сле выступления 25 ноября 1909 г. американского посла в Великобритании У. Рейда. Выступая в Лондоне по случаю Дня благодарения, он заметил, что бурная дискуссия в Канаде о принадлежности Северного полюса упускает из виду «требование международного права, которое считает эффективную оккупацию всё ещё необходимым условием для превращения правооснования, возникшего через открытие (территории), в суверенитет» [11]. По его словам, если канадцы хотели получить от США признание канадской какой-либо территории в Арктике, то они должны «немедленно отправиться туда, установить эффективную оккупацию, объявить и отстаивать свой суверенитет, а затем использовать его максимально эффективно» [11]. Хотя Рейд подчёркивал, что говорит лишь от своего имени, но во время выступления он обращался к присутствовавшему среди аудитории лорду Стратконе, верховному представителю Канады в Великобритании и, таким образом, его речь приобретала официальный характер.

Это, в свою очередь, объясняет, почему объявив о притязаниях на все земли до Северного полюса (сентябрь 1909 г.) и выразив поддержку действиям Бернье (октябрь 1909 г.), канадские власти больше не ссылались ни на концепцию хинтерланда, ни на секторальную теорию для обоснования своих прав на арктические территории. К идее арктических секторов официальная Оттава вернётся лишь в середине 1920-х годов, посчитав, что смогла обеспечить эффективную оккупацию над Арктическим архипелагом.

Третья экспедиция Бернье (1910–1911 гг.) оказалась более скромной, чем первые две. После разъяснений американской стороны канадское правительство уже не видело необходимости делать что-либо на арктических островах кроме того, что считалось бы эффективной оккупацией. Задачи Бернье были ограничены патрулированием проливов Северо-Западного прохода.

ЭКСПЕДИЦИЯ В. СТЕФАНСОНА

Возвращение Бернье из экспедиции (сентябрь 1911 г.) совпало по времени с победой на парламентских выборах Консервативной партии во главе с Р. Борденом. Поскольку, находясь в оппозиции, консерваторы критически реагировали на деятельность Бернье, было понятно, что для укрепления суверенитета страны на Крайнем Севере они обратятся к другому человеку.

С правительством Бордена связана история Канадской арктической экспедиции 1913–1918 годов. Инициатива этой экспедиции исходила не от правительства, а от В. Стефансона. Будучи канадцем по паспорту и исландцем по происхождению, Стефансон имел к тому времени опыт участия уже в двух арктических экспедициях. Первоначально он рассматривал новую экспедицию в Арктике как продолжение предыдущей (1908–1912 гг.), когда он вместе со своим напарником Р. Андерсоном собирал этнографический материал в западной части Арктического архипелага. Стефансон считал, что для новой экспедиции потребуются судно и шесть учёных, а сама она продлится до середины 1916 г. Ис-

пользував ту же модель сбора средств, что и в случае прошлой своей экспедиции, Стефансон к началу 1913 г. сумел договориться о финансовой поддержке рядом американских частных фондов. Так, по 22,5 тыс. долл. согласились выделить Музей естественной истории и Национальное географическое общество. Ещё 5 тыс. долл. пришлось от частных лиц. Думая, что этих средств будет недостаточно, Стефансон решил обратиться к канадскому правительству. В письме к премьер-министру Р. Бордену 4 февраля 1913 г. Стефансон прямо указал, что «главной целью экспедиции является обнаружение новой земли, если она существует, на миллионе или около того квадратных миль неизвестной территории к северу от континента Северная Америка и к западу от островов Парри» [Documents, 2016: 303]. Вторичными целями экспедиции были заявлены: сбор научной информации и коллекций по океанографии, географии, геологии, зоологии, ботаники, этнологии, археологии и проведение метеорологических и магнитных исследований. Стоимость всей экспедиции Стефансон оценивал в 75 тыс. долл. и рассчитывал, что канадская сторона возьмёт на себя оплату недостающей трети – 25 тыс. долл. Однако в канадском руководстве посчитали, что изначальная идея – искать на американские деньги новые земли в Канадской Арктике – может создать политическую проблему в случае успеха таких поисков. В результате правительство Бордена решило взять экспедицию под свой полный контроль, включая и её финансирование.

В связи с выделением в экспедиции двух совершенно не связанных между собой целей её участники были разбиты на две группы: «северную» во главе со Стефансоном (он же сохранял и общее руководство экспедицией), которая должна была заниматься поиском неизвестных земель в море Бофорта и «южную» под руководством биолога Р. Андерсона, которая должна была проводить научные изыскания у северного побережья американского континента (участок между мысом Парри и полуостровом Кент).

Для каждой группы был предназначен отдельный корабль: «Карлук» – для северной и «Аляска» – для южной. Третье судно – «Мэри Сакс» – должно было использоваться для снабжения и поддержки первых двух.

В середине июня 1913 г. северная группа отплыла на своём судне из Виктории (провинция Британская Колумбия), однако уже в начале августа «Карлук» был зажат льдами у побережья Аляски. Посчитав, что судно застряло в этом месте надолго, Стефансон вместе с несколькими спутниками покинул его (как оказалось, навсегда).

В течение нескольких месяцев корабль относило течением на запад, пока в январе 1914 г. он не был окончательно раздавлен льдами примерно в 100 км к северо-востоку от острова Врангеля. Хотя большей части экипажа удалось добраться до этого острова и послать сигнал о помощи, к моменту прихода спасательного судна (сентябрь 1914 г.) погибли 11 человек из тех 25, кто покинул судно в январе 1914 года.

Потеряв судно, Стефансон, был вынужден сменить тактику и сделать ставку на санные переходы. В течение нескольких лет он, используя в основном мини-группы, исследовал западную часть островов Арктического архипелага. Главное событие произошло в июне 1915 г., когда он обнаружил к северу от острова Принс-Патрик неизвестную землю, названную им Землей Бордена. Позднее было установлено, что это три отдельных острова (Брок, Борден, Маккензи-Кинг). В следующем году Стефансон открыл о. Миен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, за 20 с небольшим лет (1897–1918 гг.) канадские власти разработали и осуществили довольно успешную стратегию по укреплению суверенитета страны на Крайнем Севере. Главным её результатом стало то, что к окончанию этого периода суверенитет Канады над островами Арктического архипелага покоился не столько на факте их передачи Великобританией в 1880 г., сколько на действиях самой Канады. Все её действия (отправка регулярных экспедиций, создание постов полиции, усиление таможенного контроля, введение платы за китобойный промысел), так или иначе, демонстрировали эффективную оккупацию этих островов и, таким образом, создавали гораздо более серьёзную правовую основу для владения ими. Конечно, значение имело и открытие канадской экспедицией ранее неизвестных островов в Арктическом архипелаге и даже «стирание» американских географических названий в отношении отдельных частей острова Элсмир.

ИСТОЧНИКИ

[1] Official Report of the Debates of the Dominion of Canada. House of Commons. 1897, 1904, 1908. Vols. XLIV, LXVII, XXXVI. – Ottawa: Printed by S.E. Dawson, Printer to the Queen's Most Excellent Majesty.

[2] Полное собрание законов российской империи. 1830. Собрание первое. С 1649 г. по 12 декабря 1825. Т. 40. – СПб: Типография II Отделения Его Собственного Императорского Величества Канцелярии.

[3] Newfoundland and Greenland. *The Globe*, 21.12.1903.

[4] Canada. Order in Council. No. 1162. 21.06.1904. Available at: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/orders-council/Pages/item.aspx?IdNumber=102373>.

[5] Debates of the Senate of the Dominion of Canada 1906-7. 1907. 3rd Session, 10th Parliament. – Ottawa: Printed by S.E. Dawson, Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1043 p.

[6] Taft Has Faith in Peary. *The New York Times*, 9.09.1909.

[7] Parliamentary Debates. Parliament of the United Kingdom of Great Britain and Ireland. House of Commons. 1909. 5th Series, Vol. X. August 30 to September 17, 1909. – London: Published by Her Majesty's Stationery Office, 1300 p.

[8] Canada's Claims Still Hold Good. *The Toronto Daily Star*, 7.09.1909.

[9] Canada Claims the Pole. Notifies the House of Commons It Is Her Hinterland. *The New York Times*, 13.09.1909.

[10] Wolf L. Canada's Claim to the Pole. *The Times*, 20.09.1909.

[11] American Thanksgiving Day. *The Times*, 26.11.1909

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Володин Д.А. 2018. Как Канада стала арктической державой. *США ❖ Канада: экономика, политика, культура*. № 11, с. 85-98.

Максимова Д.Д., Соколов В.И. 2015. Север и Арктика в политике и хозяйстве Канады. М.: ИСКРАН, 138 с.

Теребов О.В. 2015. Канадский полярный мореплаватель Жозеф-Эльзеар Бернье. *США ❖ Канада: экономика, политика, культура*. № 3, с. 74-90.

Bernier J. 1910. Report on the Dominion of Canada Government Expedition to the Arctic Islands and Hudson Strait on Board the D.G.S. 'Arctic'. – Ottawa: Government Printing Bureau, 529 p.

Cavell J., Noakes J. 2010. Acts of Occupation: Canada and Arctic Sovereignty, 1918-1925. – Vancouver: UBC Press, 333 p.

Cavell J. 2011. "A Little More Latitude": Explorers, Politicians, and Canadian Arctic Policy during Laurier Era. *Polar Record*, October, p. 289-309.

Documents on Canadian External Relations. The Arctic. 1874-1949. 2016. Ottawa: Global Affairs Canada, 917 p.

Morrison W. 1985. Showing the Flag: The Mounted Police and Canadian Sovereignty, 1894-1925. – Vancouver: UBC Press, 220 p.

Smith G. 2014. A Historical and Legal Study of Sovereignty in the Canadian North: Terrestrial Sovereignty, 1870-1939. – Calgary: University of Calgary Press, 491 p.

Sverdrup O. 1904. New Land: Four Years in the Arctic Regions. In II Vols. Vol. II. – London: Longman, Green and Co., 504 p.

Zaslow M. 1971. The Opening of the Canadian North, 1870-1914. – Toronto: McClelland and Stewart, 339 p.

REFERENCES

Bernier J. 1910. Report on the Dominion of Canada Government Expedition to the Arctic Islands and Hudson Strait on Board the D.G.S. 'Arctic'. – Ottawa: Government Printing Bureau, 529 p.

Cavell J., Noakes J. 2010. Acts of Occupation: Canada and Arctic Sovereignty, 1918-1925. – Vancouver: UBC Press, 333 p.

Cavell J. 2011. "A Little More Latitude": Explorers, Politicians, and Canadian Arctic Policy during Laurier Era. *Polar Record*, October, p. 289-309.

Documents on Canadian External Relations. The Arctic. 1874-1949. 2016. Ottawa: Global Affairs Canada, 917 p.

Maksimova D.D., Sokolov V.I. 2015. The North and the Arctic in Canada's Politics and Economy. – Moscow: ISKRAN, 138 p. (In Russ.)

Morrison W. 1985. Showing the Flag: The Mounted Police and Canadian Sovereignty, 1894-1925. – Vancouver: UBC Press, 220 p.

Smith G. 2014. A Historical and Legal Study of Sovereignty in the Canadian North: Terrestrial Sovereignty, 1870-1939. – Calgary: University of Calgary Press, 491 p.

Sverdrup O. 1904. New Land: Four Years in the Arctic Regions. In II Vols. Vol. II. – London: Longman, Green and Co., 504 p.

Terebov O.V. 2015. Joseph-Elzéar Bernier, Canadian Polar Captain. *USA ❖ Canada*, No. 3, p. 74-90 (In Russ.)

Volodin D.A. 2018. How Canada Became an Arctic Power. *USA & Canada*, No. 11, p. 85-98 (In Russ.)

Zaslow M. 1971. The Opening of the Canadian North, 1870-1914. – Toronto: McClelland and Stewart, 339 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Володин Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3

Volodin Dmitry A., Candidate of Science (History), Leading Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN)
2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation